

Глава 40. Сиамские близнецы

— М-м-м...

Цзянь Аньжань очнулся от вязкого сна. Солнце неприятно резало глаза, и он, ещё не до конца придя в себя, хотел было подняться и задернуть шторы, как вдруг обнаружил: окно находится прямо перед самым носом.

Что за чертовщина?

Юноша поднял голову и замер. Пейзаж за стеклом стремительно уносился назад.

Он растерянно огляделся. Тесно расставленная мебель, до странного узкое пространство, а под полом — едва различимый гул мощного мотора.

— Дом на колёсах?

Придя в себя, Аньжань вскочил. Шатаясь, он добрался до стены и с силой забарабанил по металлической обшивке:

— А ну живо выпусти меня!

— Выпущу, как только доедем до дома. Но не раньше, — раздался по ту сторону стены самодовольный голос Цзян Чэна.

Цзянь Аньжань не унимался, продолжая колотить кулаками:

— Немедленно вези меня обратно! Или я объявлю голодовку!

— Не страшно. Через три часа будем на месте.

— Да замолкни ты! — в сердцах выкрикнул юноша.

Цзян Чэн лишь хмыкнул:

— Я говорю как есть. Ты проспал целых десять часов. Кстати, не забудь натянуть пуховик перед выходом. В Городе А сегодня бушует метель, температура упала до минус пятнадцати.

Услышав это, Аньжань присмотрелся к виду за окном. Поля и впрямь были погребены под сугробами, такими пушистыми и плотными, словно землю укрыли толстым ватным

одеялом.

— Сколько снега...

— Тебе нравится, крошка? Хочешь посмотреть на настоящую зиму? — голос кузена звучал заискивающе. — Вот поведемся с дедушкой, и я отвезу тебя в снежную деревню на северо-востоке. Договорились?

— Ну, ладно... Стой! С чего это я должен с тобой соглашаться!

Аньжань сердито отвернулся, злясь на самого себя.

— Жань-Жань, ну не дуйся, — продолжал увещевать его через стенку Цзян Чэн. — Ты же у нас самый чудесный милашка на свете, я же тебя всей душой люблю...

— Да как у тебя язык не отсохнет такую приторную чушь нести! — Аньжань задохнулся от возмущения. — И вообще, ты меня среди бела дня похитил! Не боишься, что Ло Вэй примчится и голову тебе оторвёт?

— А я с ним поздоровался перед отъездом, — похвалился Цзян Чэн. — Он сам позволил мне тебя забрать.

— Что?!

— Он хочет, чтобы я привез тебя домой, в Город А. Чтобы семья наконец воссоединилась.

— Но я хотел встретить Новый год с ним... — Аньжань поджал губы и сполз на пол, прислонившись спиной к холодной стене. — Он мне нравится...

— Это всё молодость говорит, опыта у тебя маловато. Вот повзрослеешь, поумнеешь и поймёшь, что он вовсе не тот...

— Заткнись! — отрезал юноша.

Цзян Чэн тут же прикусил язык.

Аньжань сидел в углу, обхватив колени руками. Он невидящим взглядом смотрел в окно, погружённый в свои невесёлые думы.

***

К сумеркам дом на колёсах наконец замер. Оранжевый свет фонарей падал на подтаявший наст, заставляя его мерцать холодным жемчужным блеском.

Цзянь Аньжань впервые оказался в тисках северной зимы. Несмотря на пуховик, при выходе из машины он едва не нырнул обратно — ледяной ветер, не знающий преград, полоснул по нежному, не привыкшему к морозу лицу точно острой бритвой.

— Ну и холодина!

— Терпи, — подбодрил его Цзян Чэн. — В доме сразу отогреешься.

Аньжань на собственной шкуре прочувствовал, что значит «продрогнуть до костей». Он поднял голову и увидел свисающие с карниза длинные, кристально чистые ледяные копыя. В голове вдруг всплыло название экзотического лакомства — жареные сосульки.

— Хочу жареных сосуллек, — ляпнул он неожиданно для самого себя.

Цзян Чэн опешил. Кое-как заманив мальчишку в жарко натопленный дом, он тут же кликнул прислугу:

— Кто умеет готовить жареные сосульки?

— Сейчас узнаю, — поклонился помощник и скрылся.

Цзян Чэн обернулся и увидел, что покрасневшие от мороза щёки Аньжаня теперь пылают от домашнего тепла.

— Жань-Жань, быстро снимай пуховик. Тут же жара, — он глянул на термометр, — двадцать восемь градусов.

— Да уж, — выдохнул юноша, стягивая верхнюю одежду, а заодно и свитер. — Дышать нечем. Почему на улице мороз, а в доме как в духовке?

— У нас своя система отопления, — с гордостью пояснил Цзян Чэн.

Вскоре повариха Сань-и вынесла поднос, на котором горкой лежало что-то золотистое и хрустящее. Аньжань замер:

— Это что?

— Жареная ледяная крошка, — улыбнулась женщина. — Но я её немного доработала. Внутри

не лёд, а мороженое.

— Звучит заманчиво.

Аньжань взял один кусочек и откусил. Рот мгновенно наполнился ледяной сладостью и нежным ароматом.

— Вкусно!

— Нравится? Велю поварам готовить их тебе хоть каждый день, — Цзян Чэн вытянул салфетку и бережно стёр крошки теста с подбородка юноши.

Аньжань неловко отстранился и повернулся к поварихе:

— Спасибо, тётушка.

— Для меня большая радость услужить маленькому молодому господину, — Сань-и буквально светилась от счастья.

Аньжаню стало не по себе. Он пробурчал под нос:

— У нас вообще-то демократия, какие ещё «господа»...

— Я в семье Цзян полвека работаю, уже не переучишься, — Сань-и мягко улыбнулась и спросила: — Что подать господам на ужин?

Аньжань, вспомнив про свою клятву «голодать», плотно сжал губы.

Цзян Чэн взял инициативу на себя:

— Сань-и, а где дедушка и папа?

— Старый господин и господин Цзян с супругой вчера уехали в соседний город на конференцию. Вернутся только завтра к обеду.

— Значит, их нет дома... — Цзян Чэн хитро прищурился. — Тогда давай-ка сообразим лапшу с соевым соусом.

— Лапшу? — удивился Аньжань.

Он-то думал, что этот напыщенный богатея, едва старшие за порог, соберёт толпу таких же бездельников и устроит грандиозную попойку.

Заметив его недоумение, Цзян Чэн решил, что кузен воротит нос от простого блюда:

— Ты лапшу-то не недооценивай! Это целая наука, один соус чего стоит...

Аньжань слушал его болтовню вполуха. Вспомнив про телефон, он нащупал его в кармане и вытащил — зарядка горела тревожным красным огоньком, несчастный один процент.

— Ох, чуть не пропустил!

Он тут же кинулся искать кабель, чтобы спасти гаджет.

— Чего ты так за него трясешься? — не понял Цзян Чэн. — Ждёшь звонка от Ло Вэя?

— Не твое дело! — огрызнулся юноша.

Кузен, чувствуя за собой вину, решил не лезть на рожон.

Аньжань забился в угол дивана и принялся лихорадочно листать соцсети. Он раз за разом обновлял мессенджеры, открывал контакт Ло Вэя, порываясь написать первым, но тут же одёргивал себя, считая, что не должен так унижаться...

Вж-ж-ж...

Экран вспыхнул. «Ло Вэй».

Аньжань схватил трубку. В его голосе обида смешалась с неприкрытой мольбой:

— Дядя... ты что, совсем от меня отказался?

(— «Как я мог бы от тебя отказаться...»)

— Тогда почему ты, не сказав ни слова, бросил меня этому типу! — в голосе Аньжаня слышались слёзы.

Цзян Чэн, невольно ставший «этим типом», обиженно наострил уши.

На том конце провода повисла тишина. Тяжёлая, вязкая.

Наконец — тихий выдох:

(— «Прости».)

— «Прости» он говорит... — Аньжань шмыгнул носом. — Когда ты меня заберёшь?

(— «Видишь ли...»)

— Тебе трудно ответить?

(— «Прости. Но с ними тебе быть... правильнее, чем со мной».)

— Так ты и вправду решил меня бросить! — сердце Аньжана готово было разорваться.

(— «Я...»)

— Не смей извиняться! Ты этого не достоин!

Разъярённый, он оборвал вызов и выключил телефон. Повернувшись к ошарашенному Цзян Чэну, он отчеканил:

— Ладно. Я остаюсь. Пока что.

— Правда?! — обрадовался тот.

Аньжань лишь печально опустил голову, прошептал:

— Теперь мне... действительно больше некуда идти.

***

Лапша у Сань-и оказалась такой вкусной, что Аньжань едва не вылизал тарелку.

— Видишь, я же говорил! — Цзян Чэн расплылся в довольной улыбке, словно сам стоял у плиты.

Аньжань отставил миску и внимательно посмотрел на него:

— Комната моей мамы сохранилась?

— Тёти Мэнмэн? Ну-у... — протянул кузен, набивая цену.

Аньжань помрачнел.

Цзян Чэн мгновенно сдулся и повёл его к двери.

Скрипнула массивная дверь из красного дерева. Аньжань вошёл внутрь.

Казалось, двадцать лет пролетели мимо этого места, не коснувшись его. На мебели ни пылинки, постельное белье свежее, словно его только что постелили, а в вазе пламенеют бутоны сливы...

Если бы не старый, громоздкий компьютер на столе — привет из прошлого десятилетия — Аньжань решил бы, что Цзян Чэн просто подсунул ему гостевую комнату.

Он обернулся к застывшему в дверях кузену:

— Спасибо... за то, что сохранили это место. И за то, что...

— В нашем доме может не хватать чего угодно, только не денег и места, — перебил его Цзян Чэн. — Теперь ты вернулся, и комната дождалась своего хозяина.

— Я не буду здесь жить, — тихо сказал Аньжань.

— Почему?

— Потому что хозяйка здесь — моя мама, — отрезал юноша. — Не я.

— Разве есть разница?

— Огромная. Я — это не она. И я никогда ею не стану.

Цзян Чэн хотел было возразить, убедить его оставить прошлое, но вовремя прикусил язык — он не был ему ровней. Пробормотав что-то вроде «такой славный мальчишка, а влюбился в старика», он пошёл распоряжаться насчёт другой комнаты.

***

Настроение Аньжання было на нуле, но Ло Вэй было ещё паршивее.

Решение отдать юношу семье Цзян далось ему нелегко. Он обдумывал это долгими ночами, убеждая себя, что так будет лучше для самого Аньжання. Казалось бы, он должен радоваться — мальчик вернулся в родное гнездо.

Но с тех пор, как дом опустел, Ло Вэй превратился в комок оголённых нервов. Гнев и тоска сменяли друг друга с пугающей частотой.

Он сидел за письменным столом, и перед глазами всплывали обрывки воспоминаний. Аньжань — такой живой, такой искренний, настоящий лучик света в его серой, выверенной до миллиметра жизни. Даже память о нём была какой-то особенной — тёплой, мягкой, пахнущей юностью.

Как он мог... как у него поднялась рука оттолкнуть его?

Ло Вэй чувствовал, как в нём закипает глухое отчаяние. Каждая клетка тела кричала об одном: он ему нужен. Он жаждал быть рядом с этим мальчишкой двадцать четыре часа в сутки, срастись с ним, точно сиамский близнец.

Но...

«Любовь — это не только жажда обладания, это умение отпустить и терпеть», — твердил он себе. «Он слишком молод. Ты не имеешь права губить его жизнь только потому, что не можешь без него дышать».

Но легче от этих мыслей не становилось.

Он понимал всё. Но сердце отказывалось подчиняться логике. Он болел Цзянь Аньжанем — болезнью неизлечимой, когда каждый вздох, каждый удар пульса требует лишь одного: того, кого он сам же и прогнал.

<http://bllate.org/book/17539/1707547>